

Александр Чаха

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ-1*

(Хроника “хроника”)

* Александр Чаха. Белый Кардинал-1 // *Псевдонимы*. М. – СПб.: ЦГИ, 2011, 39-62.

Памяти погибших от алкоголизма.

Брату-близнецу Василию (1946-1972)

и друзьям детства:

Геннадью К. (1947-1971),

Павлу Б. (1948-1980),

а также моим друзьям:

Лэну, Славе, Саше-Хромому,

Саше Н., Славику А., Васо,

Акробату, Вертолётчику,

Толику-алкоголику,

Толику-придорожному,

Толику-соседу, Володе-соседу,

Серёге-соседу, Вите-соседу,

Олегу С., Колян

*Вот понедельник на душу упал,
Тяжелый день, а завтра вторник,
Из мрака вырвется затворник –
Им будет Белый Кардинал.*

Б.К.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ-37

(7 апреля)

Посвящается Стаканбеку

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель.
Вот и сейчас, как холодом подуло...
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль,
А Маяковский лег виском на дуло.

Владимир Высоцкий

Это по прихоти или от дьявола,
Или с какой-то другой стороны,
Или, быть может, от самого Главного
Весть получил я, что я новоявленный,
В самый разгар бесноватой весны.

Был я, как стеклышко, неба прозрачнее,
Даже прозрачней, чем в прошлом году,
Был я немислимо трезвый, тем алчнее
Бросились с другом искать, где нажраться нам,
И оказались на том берегу.

Весть получил я, в само Благовещенье,
Тридцать седьмой раз на этом веку.
К этому возрасту шлепнул бы Берия
Да заодно бы и сивого мерина,
Только, за что – не понять никому.

Я же живой! Но с такого похмелья
Будто меня повели на расстрел.
Кто-то спросил мое слово последнее,
В сердце ударило Солнце весеннее –
Только бы, люди, апрель уцелел.

* * *

*М.Ж., Лэну, Толику И.,
Стаканбеку, В.Н.,
Вальдемару, Графу,
Славе и Юре К.*

Был дождь в апреле, майский дождь,
Я умирал с похмелья.
Никто придти уже не мог,
Остались лишь сомненья.

Горел затылок как в огне,
Я умирал с похмелья.
Метались мыши по стене,
Измутили сомненья.

Слюна замучила вконец,
Я умирал с похмелья.
Спасибо тем, кто налил мне,
Прощаю без сомненья.

1 апреля 1986 г.

(после поминок)

Мне этот день не забыть никогда:
Лопались звезды и вены,
Всё обыскал – не нашёл ни х...,
Только духи «Царевна».

Мне на царевен плевать с высоты,
Капают капли.
Накапал на жизнь с полверсты –
В лоб закатили грабли.

Мне этот день не забыть никогда,
Капают капли.
Эх, бы накапать с полведра
И никогда не плакать.

* * *

Я белорус, потомок крови
Наичестнейшей, сбросившей оковы,
Не хан Батый нам заложил основы
И не варяги вырыли нам рвы.

В болотах наших есть одна причуда:
Они вытягивают злобу у людей,
А что спиваемся, так то не от простуды,
Скорее оттого, что стали жить лучшей.

И стоит здесь заметить, что пінуем
Мы пустоту пустынных деревень,
И всех подряд не покрываем х...,
Хотя, кому какая поебень.

Кому какая... Но и не до смеха,
Когда опять живем на дурака.
Одно спасение – в болота ехать
И самогонку гнать, и только *пяшка*.

* * *

У меня в Москве – купола горят,
у меня в Москве – колокола звонят.

Марина Цветаева

А в Москве... О, Москва!
Как в погоне за ночью,
Где клоака черней,
И тем радостней пить,
Место встречи все то же:
Перекресток со смертью,
Может быть, “Чернышевка”,
Если мир устоит.

ДЕНЬ АНТИ-ШЕСТОЙ

*Володе-соседу,
Акробату
и Вертолетчику*

Шел день шестой, а я еще ни грамма.
Душила злоба – не понять с чего,
Боялся встретить Генуара,
И встретил я наперсников его.

Как не хотелось пить! Не верите – не надо,
Но мне сказали: «Этот стакан твой».
И я схватил его без показной бравады,
А там уже кривлялся мне второй.

И началось, и повелось, моя родная мама!
И обложили так, что некуда идти,
И лифт застрял – не обратиться срама.

Мне выход удалось блистательный найти:
Мы стали пить на месте и без плана –
Кривая вынесет из вражеского стана.

В ПИВНОЙ

(на перекрестке Лялина переулка,
Чернышевки и Чаплыгина)

*Когда качаются фонарики ночные,
Когда на улице опасно выходить,
Я из пивной иду, я никого не жду
И никого я не сумею полюбить.*

Мы идем из пивной –
Она здесь под рукой,
Чтобы снова придти и напиться.
Ты прости, дорогой,
Если не был в пивной,
То не знаешь, что значит родиться.

От нее на ушах
Или, кто на бровях,
Выползает, чтоб снова явиться,
И на старых дрожжах
Снова мы на бровях
Ищем место, где нам прислониться.

“Отдыхаю” в пивной,
Неизвестно в какой,
Незнакомые падают лица.
Как хотелось с тобой,
Поделиться хамсой
По плечу меня кто-то – милиция.

Все равно я живой
Возвращаюсь домой,
Но сначала иду похмелиться.
Эту пьянь год восьмой
Я встречаю в пивной,
Все знакомые пьяные лица.

* * *

Посвящается Толику И.

Я бледный римлянин периода упадка.

Ин. Анненский

Как дикий римлянин эпохи супостата
За друга я отдам весь Рим.
Пусть всё сгорит и рухнет Колоннада,
Пусть Тибры повернут все вспять,
Пусть Цезаря заколет Брут опять,
Пусть только скажет кто-нибудь: не надо.

Ворвавшись в Рим, пройдя все времена,
Я прихватил с собой весь ужас русского запоя,
И стойкостью и мужеством была потрясена,
Повергнута когда-то знаменитая их Стоя.

ШЕСТЬ ВОСЕМЬДЕСЯТ¹

Нас не сломить! Пусть дорожает водка.
Живая очередь – длиннющая змея,
К ней подбираюсь крадучись и робко
И в хвост отчаянно впиваюсь я.

Пусть дорожает. Нашему нажраться,
Что пальца два..., какой бы не был хрен.
Все алкаши вокруг – мои родные братья –
Рванули в магазин из плоскости колен.

Нас не сломить! Со смертью мы по-братски
Разделим долю нашу, наш паёк,
И оприходуем пол-литру без опаски:
«Эх, нечем закусить, Санёк!»

¹ Цена «Русской водки» с 27 августа 1985 г.

ВЫТРЕЗВИТЕЛЬ

(третий)

Разбудит утром не петух, прокукарекав, –
Сержант подымет – как человек!

Владимир Высоцкий

Весь мир – вырезвитель,
А жизнь посетитель
На страшных изгибах Судьбы.
Откуда-то взялся
На свете блюститель
Его называл я на «Вы».
Откуда-то взялся
На свете блюститель
Его называл я на «Вы».

Меня он не слушал,
Он тоже б откушал,
Ему не фартила судьба.
Меня посадили,
Раздели (не мыли),
И кто-то сказал: «Голытьба».
Меня посадили,
Раздели (не мыли)
И кто-то сказал: «Голытьба».

Наутро все были
Такие простые
И кто-то сказал: «Человек».
Я жаждал безумья,
Чтоб смерть проглотила
Меня в этот проклятый век.
Я жаждал безумья,
Чтоб смерть проглотила
Меня в этот проклятый век.

И вот я у цели –
Пивные ревели,
“Чернило” лилось мне со дна,
Ночные пожары
В сознании горели,
И выпрыгнул я из окна.
Ночные пожары
В сознании горели,
И выпрыгнул я из окна...

В РАСПАДЕ

(26/XI – 8/XII-85)

*М.Гел., Гоги, П.Б. и др.;
Нима (в “Яме”), а затем,
Толик-сосед, Серёга-сосед;
Вертолётчик (“Покровка”);
Стаканбек, Нима, а также,
Толик И. и Лёша П.
(гостиница);
Стаканбек, Толик-сосед,
Усатый;
В.Вас., Саша Г. и Слава
(в бане);
Акробат и др. пьянь
(на “Лялина”);
К.А.С.*

.....

Вновь уцелел в распаде метазнаков,
В распаде «гамма», «бета» и души.
В четырёхмерную попал клоаку –
Оттуда излучаю я стихи.

Всё новое! Для белых ординалов
Я арифметику чудесную сложил,
И Белому вручаю Кардиналу –
В распаде чисел он ещё не пил!

Всё новое! По кривизне сознания
Пройдут быстрее света корабли.
Задумано так было изначально,
Мы все в распаде – люди и ослы.

РУБИКОН

Наконец, наступил Рубикон:
Всё залито вином и водярою
И теперь наяву, а не сон –
Одному мне справляться с отравою.

На высоком стою берегу,
Нет со мной ни коней, ни отряда
И в упор я смотрю – не смогу:
Всё окутано волнами смрада.

Начинается шторм или буря,
Или может последний запой.
Жизнь, словно пуля, как дура,
И бросаюсь я вниз головой.

* * *

Тяжёлый случай был,
Тяжёлое похмелье,
Тяжёлый вторник на душе лежал,
Не помню четвергов,
А только лишь мгновенье –
Как руку пожимал
Мне Белый Кардинал.

БЕЛЫЙ КАРДИНАЛ

(в ночь на 27.01.82)

Толику И. и В.Н.

– Единственный <весь> *Белый Кардинал*,
который состоялся. Это было
на день шестнадцатый... В дверях стоял.
Ночь зимняя в окне застыла.
Не смерти страх, а этот *Кардинал*
откуда-то из мира никакого...
Неужели это я кричал?
О, белый ужас у негого!
Она услышала, как страшно я кричал,
все поняла и сразу же вбежала,
сквозь двери те, где он стоял,
и все простила и поцеловала.
Тогда я клятву неземную дал:
не видеть больше *Кардинала*,
и эту клятву до утра держал,
но сильно голова страдала,
похмелье надобно сгонять.
И вот стою, смотрю устало,
не мог не видеть и не знать,
чья в каждой кружке тень витала.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ – 47

(7 – 19 апреля 1993)

Давно не пил,
Но грянуло число,
В ряду простых – простейшее, собака.
Господь благословил, и понесло...
В горячке белой
Помню, была драка:

*Три демона, три дьявола в бреду
Мне разорвали душу,
И где теперь искать, в каком аду –
В жару или большую стужу.*

* * *

Ночь убивает свет,
Душа на дно упала,
Кромсается сонет
О краешек бокала.

Останется чуть-чуть
Добрать глотком устало,
А там в тот самый путь.
Где берег без причала.

ВЫБОР

Я в смертельном пике,
И себя выбираю я целью,
Приближается Смерть
На огромной дуге,
Подпирающей Солнце и Землю.

Этот выбор по мне –
Пусть беснуются против все гены –
Иль без пепла сгореть,
Иль погибнуть на дне,
Уползающей в бездну геенны.

И тогда, наконец,
Я избавлюсь от утренней боли.
Что, там, ваш эшафот
Или жидкий свинец,
По сравненью с дремучим запоем.

* * *

Акробату

Я вновь на “Лялина”! Душа уже остыла.
Закончен многотрудный перепой,
Но сила одолела силу –
Не перепить мне род людской.

И даже там, на гибнущей «Персее»,
Где мир настоен на спирту,
Я не видал, чтобы с такою страстью всею
Аборигены жрали по утру.

Я вновь на «Лялина». Что толку от сомнений!
Друзья ушли. Мне не уйти –
Алкоголизма вечный пленник,
Как не крути и не верти.

* * *

В осадок выпала среда,
А четвергов в помине нету,
Хотя нет пятницы с утра,
Субботы сгнули со свету.

Никак узнать я не могу,
Что значит для людей неделя,
И сколько дней у них в году,
И почему всегда с похмелья.

Остался только день один,
И люди верят в воскресенье.
И снова будет превращенье
До понедельника в скотин.

ВРЕМЯ

Скажите мне,
какой сегодня день и год?
А если можете,
то, от какого Рождества
отсчет по времени идет?
Ах! если бы сказали мне, когда
закончится со временем игра,
ведь время –
это
Я.

* * *

Кто водит этою рукой,
Такой дрожащею порой?
И выдает печать и визу
С названием «Алкоголизм».

Быть может, ангел Азраил
Себя поэтом возомнил
И водит по душе крылом,
И я кричу его стихом?

А, может, *Белый Кардинал*,
В тоске своей небытия,
Решил, что час его настал,
И выпала звезда моя?..

Одно я знаю, что не я
Вчера с бродягой повстречался,
Куда не следует попался,
И там бил в грудь, что пил не я,
А тот, кто мною оказался.